

Песков Александр

Вст. кн. 1994. - 18 июня - с. 7

«Если окажусь без работы, устроюсь манекенщицей»

— Саша, откуда вы такой взялись — один во множестве разных лиц?

— Я земляк Михайлы Ломоносова, из Архангельской области. Родился и вырос в Коряжме под Котласом. На сцену впервые вышел в 6 лет. Не сам: меня вывел отец, он участвовал в художественной самодеятельности. В ту пору она в глубинке играла большую роль в культурной жизни. На том первом концерте я читал стихи и сорвал аплодисменты. Не столько исполнением, сколько тем, что три раза забывал текст и пытался убежать со сцены. Публика пришла в умиление и старалась аплодисментами подбодрить.

Пел в самодеятельном хоре. Представляете, сто девочек, один я. Солист. Танцевал в хореографическом ансамбле. Два года работал в Котласском драмтеатре. Главное пришло здесь, в Москве, когда поступил в эстрадно-цирковое училище на отделение клоунады.

— Почему вдруг клоунады?

— Хотел смешить людей. Превращать сердитые, злые лица в добрые. В нашей непростой жизни улыбка и смех дорогого стоят, в них залог дружбы и взаимопонимания. Знаете песню Шаинского: «Дружба начинается с улыбки...»? В общем, моя сценическая специальность — «шутловство», синхробуфонада.

— Расшифруйте, что это значит?

— Буфонада в переводе с итальянского — паясничанье. Художественное изображение персонажей с преувеличением характерных штрихов. Делаю это при соответствующем звуковом сопровождении.

— Похоже на пародию, но не укладывается в ее обычные рамки. У вас непременно гротеск. О каждом изображаемом артисте у вас свое особое мнение. Вы не просто «зеркало».

— Синхробуфонаду я использовал для шаржей. Но то, что делаю, не только шаржи, как их принято понимать. Это еще и дружеская импровизация «на тему». Каждая «тема» — интересующий меня артист.

— Вы словно лакмусовая бумажка, по которой определяется степень популярности того или иного исполнителя. Во всех ваших номерах сквозит доброжелательность, даже любовь к тем, кого вы воспроизводите на сцене, и к тем, что в зале... По всему видно, что хотите доставить радость и тем, и другим. Первым — взглянуть на себя со стороны, вторым — встретиться с теми, кого они любят.

— Я вообще по сути незлой человек. Все делаю от чистого сердца, доброжелательно, порой с благоговением. В моей «коллекции»

уже около 25 образов. Там и Понаровская, Бабукина и Гурченко, и Тальков, и Шульженко — в моей интерпретации.

— Как это делается практически?

— На сцене несколько минут живу жизнью конкретной эстрадной звезды. Иногда так захожу в образ — буквально забываю, что всего-навсего Песков, а вовсе не Пугачева или Малинин. Но это принимают, тем более что езжу повсюду, а в глубинке мало кто видел «живьем» ту же Пугачеву или Вайкуле.

— А звезды не обижаются? Во всех номерах вы явно утрируете, а это не каждому может понравиться. Ваша версия все же субъективна.

— Свои номера я почти с каждым «объектом» корректирую. Замечания, пожелания всегда учитываю. Но если убежден, что трагичную образ правильно, то спорю. Аллегрова меня поправила: «Так пальчиком делает Вайкуле, а не я». В этот момент я еще раз убедился, как отработан и продуман у певицы каждый жест. Обидеть может лишь злая пародия, я же все делаю по-доброму, не в карикатурном виде.

— Попасть в вашу коллекцию, наверное, непросто? Эдита Пьеха говорит: «Стать объектом его пародий — почетно».

— Меня это ошастливливает! Я очень сентиментален, раним, даже плаксив. Не умею рассказывать анекдоты, не запоминаю их. Вообще несколько отрешен от повседневной жизни. Отнюдь не прагматик. Очень люблю экзотику во всем. Животных обожаю. В детстве у меня были собака Кнопка, кот Вася и 48 волнистых попугаев. Приобрел двух, а они стали катастрофически размножаться. Значит, им у меня было очень хорошо.

— Вы пластичны, точно носите костюм персонажа, которого показываете. Откуда это?

— Что касается пластики, то я с детства

танцевал и сейчас танцую. Любопытно, что в школе был освобожден от физкультуры из-за ревматизма ног. Помогли танцы. Наконец училище: клоун должен уметь абсолютно все!.. Вникаю в суть костюма того или иного артиста. Чем он руководствуется, выбирая себе сценический облик? Что хочет сказать той или иной деталью костюма? Но слепо не копирую, костюм для своих пародий выбираю сам. Что-то утрирую, что-то смягчаю. С помощью жестов и мимики «вытаскиваю» наиболее характерные жесты, походку, приемы. Десятки раз бываю на концертах будущего персонажа, стараюсь ненавязчиво пообщаться с ним на каких-нибудь презентациях, в быту.

— Каждый образ — не только маска. Это еще и вокал. Вы работаете под фонограмму?

— Уж извините, это мой секрет. Пусть кто-то думает, что я сам пою, а кто-то — что под фонограмму. Главное — зрелище. Я долго шел к этой профессии и в конце концов нашел свой голос в эстрадном хоре.

— Вы долго работаете над образом?

— Аллегрова получилась с шестого раза. Легко дался Леонтьев. Никак не выходит Ротару. Большого труда потребовали Лайза Миннелли, Патрисия Каас, но тут отчасти виноват режиссер: мировых звезд надо одевать по мировым меркам, у меня же нет богатых спонсоров, которые помогали бы постоянно. Попробуйте найти туфли 40-го размера на шпильках!

— У вас есть семья?

— Дочка Даша. Она живет в другом городе. С женой, несмотря ни на что, у нас добрые, дружеские отношения. Хотя оказалось, что мы совсем разные во всех смыслах. Главное: не стали врагами, а это важнее всего, если есть ребенок.

— Что-нибудь забавное с вами случилось?

— Однажды я за кулисами переодевался, готовясь к выходу на сцену: подправлял колготки перед зеркалом. Ко мне подошла женщина и сказала: «Маша, ты очаровательна!». Приняла меня за Распутину. Ответил: «Я не Маша, я — Саша!». Женщина оторопела и, смущенная, исчезла.

— Ну а, не дай Бог, что-то случится и у вас не будет такой работы. Что тогда?

— Устроюсь манекенщицей. На них всегда спрос. Главное ноги. У меня они, как многие говорят, фирменные.

Гостя принимала

Валентина ТЕРСКАЯ.

На снимках: сверху — еще чуть-чуть, и Саша превратится в Машу; внизу — Александр Песков в роли Аллы Пугачевой. Фото Леонида ШАРАПОВА.